

СВЕТЛАНА
ИВАХ

НИМФОМАНКА

ОНА НИКОГДА НЕ СДАЕТСЯ

За мужем в Москву. Криминально-иронический роман

Светлана Ивах

Нимфоманка

«ЭКСМО»

2020

Ивах С.

Нимфоманка / С. Ивах — «Эксмо», 2020 — (За мужем в Москву. Криминально-иронический роман)

Марта в Москве. У нее пытаются отжать крутой офис, занимающий целый этаж в центре, адвокат Севостьянова. Никита помогает ей защититься. Марта начинает свое собственное расследование, находит пострадавших от действий Севастьяновой, узнает об участии следователя прокуратуры майора юстиции Славина в преступной схеме отжима недвижимости.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Светлана Ивах

Нимфоманка

Глава 1

Москву заливало, хотя для этого времени года более приемлемо определение – засыпать. Но снег чередовался с дождём. Вместе они смыли с города краски, а его жителям испортили настроение.

За окном бушевала стихия, а в машине было тепло и уютно. Я заглушила двигатель и подняла взгляд в зеркало заднего вида. Из-под вуали усталости на меня уставилась голубоглазая, молодая женщина со слегка вздёрнутым носиком. Нет, если бы это было не моё отражение, я бы опустила в собственных мыслях глагол «уставилась» и заменила бы его на другой. К примеру «смотрела» или «лицезрела», а так, вечно критично и вечно предвзято относясь к собственной внешности, я подбирала и соответствующие выражения. Вернее сказать, они подбирались вроде как бы сами, но не без моего участия. Хотя, где-то в глубине души, я сама себе нравилась и предложи мне любые изменения, пусть и в лучшую сторону, откажусь! Всё это моё и родное... Так уж мы женщины устроены. Сделай нас Бог самым совершенством, всё равно будем недовольными и что-то высмотрим в собственном селфи...

«Может всё-таки поправить губы?» – подумала я, но вспомнила Сонькино лицо после такой процедуры и усмехнулась собственным мыслям. Лучше уж помадой. Ей хоть пол-лица измажь, потом можно смыть и всё. А вот что будет с Сонькой, когда состарится? Я примерила ей под глаза сморщенную кожу, покрытую слоем макияжа, под которым Сонька станет прятать возраст. Пудра и тональный крем будет трескаться на морщинках, и повторять складки, делая Сонькино лицо похожим на черепашьё. Я прыснула со смеху, отчётливо представив огромные вареники на маленьком сморщенном личике подруги. Непонятно, что вызвало такую реакцию? Седая и старая Сонька или её губы? Внуки, которых принесут такой бабушке, наверняка перепугаются. Хотя она ещё и собственного ребёнка то не завела. «А может уже обзавелась? – спохватилась я и задалась вопросом: – Сколько мы с ней не виделись? А зачем об этом вообще думать? Ни в ближайшей, ни в отдалённой перспективе в моих планах нет места этой иуде с собачкой. Классно сказала! Вернее подумала. Жалко, что она не слышит. Звучит, прям как дама с собачкой... Как там у Антона Павловича? – я стала вспоминать имя героини рассказа русского классика, который прочла среди прочих, оказавшись на кордоне у Егора. – Ага! Звали её Анна Сергеевна!» – вспомнила я не без гордости за память, и неожиданно нашла кроме собачки ещё и схожесть натуры между героиней чеховского рассказа и Сонькой. Надо же! Анна Сергеевна вышла замуж из любопытства, мужа своего презирала и называла лакеем. Соньке, сменивший до замужества не один десяток половых партнёров и приличное время пожившей в гражданских браках с восемнадцати лет, любопытство уж точно поводом для замужества не было. Лакеем свой «кошелёк с животом» и на кривых ножках она по определению назвать не могла, да и боялась, ведь он как раз был хозяином жизни. Может за такое и пришибить... А вот то, что так же как и героиня рассказа вышла замуж не по любви – точно! У Соньки, как и у Анны Сергеевны, с которой я её сравнила, нет жизни, а есть жалкое подобие, блеклое отражение истинного существования человека в кривом зеркале повседневности. Только избалованная Сонька никак не тянет на породистую дворянку. Скорее больше походит на свою собачонку Пусю, нервно вздрагивающую и твякающую от балды, даже на мух. Так или иначе, но размышления о форме губ привели к очередному обострению депрессии. Ведь мне стало казаться, а, может, вовсе и не кажется, что их уголки незаметно опустил возраст!

Наверное, сам Эйнштейн столько не думал о времени, сколько об этой величине думаем мы, женщины. Стало грустно. Жизнь летит. С каждым годом всё быстрее и быстрее наступает день рождения. Он уже кажется не таким радостным, а поздравления всё больше напоминают об одиночестве. Нет, конечно, в моей жизни появился Никита, но не покидало ощущение, что он не мой.

Сумочка с косметичкой лежала на пассажирском сидении. Рука привычно скользнула к ней, да так и замерла в воздухе на половине пути. Все двигательные рецепторы мигом оказались отключены щелчками дверных замков. Они же остудили в моих жилах кровь, и зашевелили на затылке волосы так, словно со спины подули ледяным воздухом. Сзади синхронно открылись дверцы и на сиденье уселись двое...

– Господи! – вырвалось у меня.

Бежать бесполезно. Нет, внутренне я дёрнулась. Только и всего, ведь ноги отнялись.

– Сиди тихо! – предупредил тот, что устроился за спинкой моего сиденья и заверил: – Тогда уйдёшь целой и невредимой...

Я медленно взяла сумочку и подняла на уровень плеча со словами:

– Я кричать не буду!

– Знаем! – сообщил тот, что был справа.

– Не бейте!

– Пока повода не давала! – успокоили из-за спины.

Странно, они не предпринимали больше никаких действий.

Я потрясла сумочкой.

– Здесь деньги и банковская карта с кодом, который я вам скажу, – ввела я их в курс дела и взмолилась: – Только позвольте забрать паспорт и водительское удостоверение?!

– Чего? – протянул тот, что был справа от своего друга.

– Мне и так катастрофически не хватает времени, – стала объяснять я очевидное. – А если вы заберёте документы, то и вовсе пипец! Ведь ещё придётся их восстанавливать...

Я замолчала и мысленно добавила, что кроме всего прочего, из-за занятости, до сих пор не могу устроить личную жизнь... Хотя может быть вовсе не в этом причина? Но сейчас было недосуг разбираться.

– Ты, подруга, видно чего-то не поняла, – заговорил тот, что устроился за моей спиной и пояснил: – Мы тебя не грабить пришли...

– Странно, – проговорила я и стала про себя рассуждать:

«Насиловать в машине и вдвоём – абсурд. Не то время, да и место людное. В любви так не объясняются. После такого кто же под венец согласится? Скорее попросят довезти до ближайшей больницы»...

Страх напрочь отключил у меня способность думать. В голову лезли лишь всякие глупости...

– Офис отдай! – потребовал вдруг тот, что справа.

– Какой офис? – не могла я взять в толк.

– К тебе в понедельник Севостьянова приходила? – справился громила сзади.

– Это та, что адвокат? – вспомнила я и подтвердила: – Приходила.

– Зачем? – допытывался он таким тоном, какой бывает у людей, добивающихся, чтобы человек сам угадывал вопросы и давал на них ответы.

– Предложила другое помещение взамен этого, – призналась я и тут же объяснила: – Но я отказала, мне оно самой нравится.

– Мало ли что тебе нравится? – Громила хмыкнул.

Наконец до меня дошло.

– Так вы из-за этого пришли? – Я обрадовалась тому, что догадалась.

Вообще я всегда радовалась даже грустным выводам, если они оказывались правильными. Это, наверное, со школы. Вот и сейчас, правильный ответ инстинктивно повысил настроение. Но ненадолго. Лишь, на какое то мгновение. Лёгкий подъем сменила тоска.

– Догадливая! – похвалил Громила с сарказмом.

– Но почему бы ей не поискать другое? – изумилась я.

– Она это хочет, – отрезал Громила.

Окончательно убедившись, что здесь, в машине, мне ничего не грозит, я расслабилась. Вернее уронила руку с сумкой обратно на сиденье. Страх прошёл. Убивать и грабить они меня не собирались. Но и серьёзного облегчения тоже не принесло. Бандиты были последним доводом адвокатши, которая собиралась открыть юридическую контору в центре столицы. Отчего она не приобрела помещения в доме, расположенном на улице Бутырский вал раньше меня, оставалось лишь гадать, но появилась лишь после того, как я за безумные деньги выкупила весь этаж и почти закончила ремонт, в который так же вбухала кучу денег. Причём деньги эти не свалились с неба и не достались по наследству. Вернее сказать, в какой-то степени это было оставлено человеком, с которым я прожила в тайге не один месяц, но не мне. Оставлено никому, по причине внезапной смерти их хозяина от рук бандитов, которые искали эти самые деньги, но не нашли.

– Если она хочет, то почему прислала вас? – спросила я, заранее зная смысл ответа.

– У нас лучше получается договориться, – похвастал с сарказмом громила.

– До сих пор я считала, что ведение любых переговоров это прерогатива как раз адвокатов, – сказала я очевидное.

Громила протянул через сиденье пластиковый пакет с аляповатой надписью торговой марки «Киви» в который, судя по форме, были уложены стандартные листки.

– Вот, посмотри! – предложил он тоном, не допускающим возражений, и пояснил: – Здесь документы. В общем, договора...

– Документы, – эхом повторила я и взяла свёрток. – Зачем?

– Ознакомься. Это предварительные договора на куплю продажу. Может тебя устроят цены, и ты сама побежишь к Севастьяновой...

– Ни к кому я не побегу, – пробормотала я и открыла сумку.

Документы оказались уложены не в пластиковый конверт или файл, а всунуты в обычный полиэтиленовый пакет.

– На нормальную папку денег не хватило, что ли? – злилась я, доставая листки с компьютерным текстом.

– Что? – донеслось сзади.

– Нет, ничего, – бросила я, просматривая договора и ища в них стоимость.

Делала я это только для того, чтобы отвязаться от парней.

– побыстрее нельзя? – торопил громила.

Я нашла, наконец, сумму и фыркнула от негодования. Цена равнялась стоимости однокомнатной квартиры где-нибудь в спальном районе Москвы. Хотя нет. Скорее за такие деньги можно обустроится лишь в области...

– Это мне оставляете? – спросила я, имея в виду документы.

– Такого указания не было, – ответил Громила.

Я чертыхнулась и стала всовывать бумаги обратно в пакеты.

Подушечки пальцев от волнения вспотели, а руки тряслись.

– Так что передать хозяйке? – не выдержал и спросил Громила.

– С вами встретится мой представитель, – пообещала я и завершила: – Он всё уладит.

В принципе я не знала, может или нет бывший сотрудник полиции, а ныне частный сыщик уладить этот вопрос, но очень на это надеялась.

По-видимому, парни поняли этот ответ по-своему и засобирались.

Я вернула пакет парням, с удивлением увидев на взявшей его руке, нелепые войлочные перчатки. Точно такие носили строители, которые делали ремонт в моём офисе. Белые, грубо связанные из тонких нитей...

«Нищий что ли?» – подумала я, с трудом удержавшись от того, чтобы предложить ему денег на нормальные перчатки. Не то место и не то время для такого рода шуток.

– Давно бы так, – бормотал дружок громилы.

– Ну вот и ладненько, – вторил ему второй.

– Говори место и время, – спохватился и потребовал тот, что сидел сзади, и которого про себя я назвала Громилой.

– Я пока не определилась, – призналась я, ломая голову над тем, как рассказать Никите об инциденте. И вообще удобно или нет, по сути, подставлять друга под бандитов?

«Но разве я подставляю? – вторил другой голос. – Я ведь буду с ним... К тому же какой он мне друг? – обиделась я на себя и уточнила: – Почти муж! Почему почти? – снова мысленно возмутилась я собственным мыслям и стала про себя рассуждать: – Разве такое определение применимо, если мы с ним с завидным постоянством спим вместе и живём под одной крышей? То, что нет печати в паспорте, так это вторично...»

Отдавать офис я не стану. По крайней мере, просто так и даром.

«Нет, подумать только! – возмущалась про себя я, глядя в зеркало заднего вида на то, как бандиты направляются прочь. – Эта расфуфыренная гадина предложила мне сумму в десять раз меньшую, чем я потратила на его приобретение! А ремонт? И откуда только такие берутся? Она или дура, или наоборот, прожжённая аферистка, которая знает, как проворачивать подобные дела. Не исключено, что я не первая, кто попал в такую историю. Ишь, как работают! И эти двое отморожков у неё под рукой. Интересно, каким был бы её следующий шаг, выстави я сейчас этих козлов за дверь? А что если они меня тут же бы и прирезали?» – ужаснулся я, и трясущейся рукой нащупала рычаг переключения передач.

Глава 2

– Чего так поздно? – Никита таращился на меня застанными глазами.

В такие моменты он казался мне особенно милым. Сонный и такой домашний, Никита всегда встречал негромким ворчаньем... Я зажмурилась и втянула носом воздух. Аромат «Лакосты» с едва заметным и тёплым оттенком запаха шерсти свитера и мужского пота... Я его ощущаю, даже если Никита вышел из душа. Может, кажется? Или это осязается на генном уровне? Неужели это и есть те самые флюиды? Сердце ёкнуло в тревожно радостном предчувствии.

– Это ты рано лёг! – констатировала я, проходя в квартиру.

– День сегодня был трудный, – оправдывал он, как всегда, своё недовольство.

На самом деле мне казалось, что Никитушка попросту всё никак не может отойти от работы в органах. Он как будто не знает, чем занять себя в высвободившиеся от дежурств дни и понятия не имеет, как заполнить вечера, свободные с некоторых пор от поздних посиделок на работе, неожиданных звонков и вызовов. Как правило, большинство преступлений совершается ночью, корректируя под это жизнь полицейских и делая их похожими на ночных хищников.

Я выронила сумочку на столик, обвила его шею руками и запрокинула голову назад.

Он дежурно чмокнул меня в подбородок...

Я снова стала размышлять над тем, что ненаглядный вложил в поцелуй. Формальность или приник к моей бархатистой коже с любовью? И как он её ощущает, когда касается губами? Что чувствует? Возникает или нет, у него желание съесть меня? Хочет или нет, он вдохнуть в себя стоящую перед ним красоту с ароматом зимней свежести или просто терпит его?

«Целуй меня милый, наслаждайся, – взмолилась я мысленно. – Ведь совсем скоро придёт время, когда будешь нос воротить от меня и от обвислой и дряблой кожи, а этот ритуал станет обыкновенной формальностью! Хотя кто его знает, доживёшь ты со мной до старости или сбежишь?»

Продолжая держать меня, Никита смотрел, куда-то в сторону зашторенных окон. Он словно ещё не проснулся.

«А вдруг я пахну улицей или машиной? – подумала я с нарастающей тревогой и тут же задалась вопросом: – Как к этому относятся мужчины?»

– Ты хочешь есть? – спросил Никита дежурно.

Чтобы ответить на такой вопрос, когда до жути хочется, чтобы тебя прижали к себе и стали шептать на ушко, что ты самая желанная, и что тебя просто заждались?!

– Уже поздно, – ответила я сдержано.

– Как знаешь...

«Если я ему сначала отдамся, а потом поставлю перед фактом наезда, будет не очень красиво», – подумала я.

С другой стороны из-за нервов, наверное, хотелось секса, и не было ни малейшего желания его омрачать...

– Я в душ! – проговорила я томно, и отстранилась.

Может ему просто надо время, чтобы завестись?

...Мы лежали поверх покрывала, абсолютно нагие и отдыхали. У меня ещё всё внутри вздрагивало. Каждый раз, после бурного секса я пыталась представить, о чём думает он. Мне всегда до жути интересно, что в голове у мужчины, который только свалился с меня. Хотелось знать всё. Как я выгляжу в самом начале, что он испытывает, когда трогает меня и целует... Никита молчит. Хочется взять за горло и вытрясти всё... Но ведь сил не хватит. А хватит, не признается, правды не скажет, в лучшем случае соврёт. Говорят, им после этого плохо... Ну

и пусть! Так им и надо. Лежит, как боров и даже не скажет, что любит. Хотя бы ладошку на живот положил... Жмот! Нужно было бежать в душ, но приятная истома расплавила мышцы, превратила их в пластилин. Я скосила на него взгляд.

– Значит, говоришь, стрелку забили! – констатировал Никита, глядя в потолок и восхищаясь: – Как в девяностые!

«Всё, включил полицейского», – подумала я, а вслух спросила:

– Что предлагаешь?

– А разве ты оставила мне выбор? – ответил он вопросом на вопрос.

– Оставила. – Я натянула на грудь лежащее сбоку одеяло и перевернулась на бок. – Давай попросим твоих бывших коллег разрулить эту ситуацию?

– Это не выход, – возразил он и стал объяснять: – К тому же за прошлый месяц я уже дважды обращался в отдел. Так могут и отправить. Не стоит злоупотреблять там, где можем обойтись своими силами.

– А где стоит? – допытывалась я, пытаюсь представить, какой увидит меня Никита, если повернёт голову.

Вообще, я до ужаса стеснялась того, что Никита вдруг прознает о моих женских тайнах... Я прятала бритвенный станок, щипчики и он понятия не имел, когда у меня критические дни. Мне до сих пор удавалось под самыми разными предложениями попросту избегать в это время близости. Мы как бы случайно допоздна занимались какой-нибудь ерундой, либо куда-то ехали, или я просто вдруг простывала...

– Есть много вопросов, которые частный сыщик может решить только через полицию, – между тем стал рассказывать Никита и принялся перечислять: – Получить данные на человека, справку о его судимостях, результат экспертизы...

– Но ведь ты им платишь? – поинтересовалась я осторожно.

Он разозлился.

– Откуда у тебя такая уверенность? – спросил Никита и попытался тут же угадать: – Фильмов насмотрелась?

– Ты же знаешь, у меня на это нет времени, – парировала я с обидой и заверила: – Просто предположила.

– Предполагай на другие темы! – посоветовал он зло, от чего я попросту осталась при своём мнении:

«Значит платит»...

Но Никита словно читал мои мысли и вдруг с раздражением спросил:

– И скажи на милость, с каких денег?

– Действительно, – проговорила я одними губами. – Что-то я совсем думать перестала.

Дела у Никиты шли не ахти как. С начала зимы два клиента. Одной женщине помог отыскать автомобиль, который угнали какие-то дилетанты и попросту спрятали в деревне, да помог отцу семейства вернуть блудливую дочь. Малолетка прижилась у музыкантов в звукозаписывающей студии... Пока его выручали деньги, занятые у меня. Он то и дело извинялся, что не может отдать. Меня это даже не злило. Скорее бесило. Но я терпеливо выслушивала оправдания и в очередной раз напоминала, что вовсе не жду от него возвращения долга, поскольку он многое сделал, чтобы я получила это наследство. Не понимаю, что больше его удручало? То, что деньги брал у женщины или то, что они достались мне от другого мужчины, владевшего до него мною? Скорее, всё вместе.

Начало следующего дня не сулило ничего хорошего. Не сказать, что я верила в приметы. Но и не игнорировала разного рода совпадения. Особенно, если череда случайных событий вносила какой-то дискомфорт в моё существование накануне важного мероприятия. Именно таким должна была стать встреча Никиты с бандитами.

С утра сбежал кофе, потом я поскользнулась в ванной. Пытаясь ухватиться за несуществующий предмет, больно ударила локоть. В довершении всему, на куртке сломался замок. Не было бы так обидно, если бы куртка была с рынка. Купила за бешеные деньги всего неделю назад. Я зашвырнула её в дальний угол гардеробной и сняла с плечиков плащ, когда зазвонил телефон.

– Слушаю, – сказала я зло в трубку, уверенная, что на другом конце один из вчерашних бандитов.

– Ты почему так и не позвонила? – подтвердил мои догадки голос Громилы.

– Только собралась...

– Мы к тебе едем, – не дал мне договорить Громила и приказал: – Жди в офисе, курица! Я едва хотела ответить хаму, что он тоже больше на петуха походит, но парень отключился.

У меня от негодования потемнело в глазах, а воздух застрял где-то в лёгких.

Я всё же зло выругалась в его адрес и стала торопливо набирать номер Никиты.

Представители Севастьяновой, как и обещали, подъехали прямо к офису. В коридоре ещё лежал разный хлам и строительный мусор. Едва закончился ремонт, и рабочие наводили порядок. Я проводила гостей в будущую приёмную. Потом вдруг передумала. Плохая примета освещать стены помещения для переговоров общением с криминалом и провела их в кабинет. Здесь уже стоял стол и стулья. Шкафы были закрыты плёнкой.

– А это кто? – спросил бесцеремонно громила и показал взглядом на Никиту.

– Один из моих сотрудников, – соврала я и произвольно отметила, что гости на порядок крепче и сильнее моего любимого. Да и ростом повыше будут. Интересно, а они могут быть в постели нежными? – закрался вопрос, от которого стало смешно. И всё же я попыталась представить Громилу голым и с женщиной. Отчего-то только вместо посторонней особы, я сама оказалась в его объятиях...

«Чертовщина какая-то», – подумала я, испугавшись, что Никита подслушал мои фантазии.

Между тем, Громила продолжал выжидающе смотреть на меня. Его либо не устроил мой ответ, либо он ждал, что я выставлю Никиту на время разговора за дверь.

– Что? – не могла я взять в толк чего он ещё хочет.

– А может быть, ты сам у меня спросишь? – возмутился между тем Никита.

– Нервный какой-то у тебя сотрудник, – вынес вердикт Громила и посмотрел на своего друга. – У тебя случайно телефона психиатрической больницы нет?

– Ты что, шутник? – вспыхнул Никита и неожиданно предостерёг: – Лучше побеспокойся для себя о телефоне травматологии...

– Никита! – попыталась его одёрнуть я.

Но бывший полицейский, что говорится, завёлся.

– Клоуны! – негодовал Никита и вопрошал: – Что о себе возомнили?

– Так! – протянул громила и сделал вывод: – Вижу, разговора не будет.

– Не будет! – ошаршил Никита.

Громила посмотрел на меня и спросил:

– Так это и есть твой представитель?

– Догадливый! – съязвил Никита и приказал парням: – Пошли прочь!

– Ну, смотри! – предостерёг громила, направляясь к выходу.

Он демонстративно плюнул прямо под ноги. У меня всё внутри скрутило. Я поморщилась. Мне даже показалось, что новенький ламинат зашипел от слюны негодяя.

– Зря ты так, – бросил на ходу дружок Громилы.

Я задохнулась от негодования, которое из меня вытолкнул страх за последствия такого поведения Никиты. Ещё на меня произвело впечатление предостережение, брошенное напо-

следок. Кто бы, что не говорил, а вот дикция и голос у такой категории людей поставлены. Мне стало бы не по себе, даже если бы он таким тоном просто сказал: До свидания!

– Что ты наделал? – проговорила я и опустила в кресло.

– Ничего, – буркнул Никита.

– Они ведь не отстанут.

– Для них хуже.

– Ты что, меня собираешься караулить теперь? – спросила я с надеждой.

– Зачем? – удивился Никита и тут же заверил: – Они сами скоро придут и раскрутятся на статью.

– Какую статью? – не сразу поняла я о чём речь, а когда до меня дошло, что он имеет в виду уголовную, то сразу нашлась и пошутила: – Ты имеешь в виду за моё убийство?

– Они не решаться даже тронуть тебя пальцем, – успокаивал он.

Отчего-то именно от этих слов, меня охватила тревога.

– Откуда ты знаешь? – спросила я, пытаюсь говорить ровно и так, словно мне нипочём такие передраги. Но голос дрогнул.

– Потом всё объясню, – пообещал Никита, посмотрел на часы, и устремился к выходу, бросив на ходу: – До вечера!

Глава 3

Я не могла взять в толк, зачем Никита потащил меня на ночь глядя в офис.

Вернее я понимала, что это связано с дневным визитом бандитов, но не более...

– Что ты задумал? – допытывалась я, готовая его убить.

Меня всегда приводили в бешенство косноязычность, намёки и тайны... Впрочем, как и любую другую женщину.

– Ты ключи взяла? – спросил он, в который раз игнорируя мой вопрос.

– Взяла! – ответила я, уже ощущая как всё внутри трясётся.

Между тем, мы въехали на стоянку.

– Приехали, – зачем-то объявил Никита, словно я не видела, и надавил на тормоз.

Я посмотрела на другую сторону улицы. В окнах моей будущей штаб-квартиры горел свет. Но пока не было охраны, я его и не выключала. Надежды на сигнализацию, никакой. Тем более, договор с полицией тоже ещё не заключила. Красть по большому счёту нечего. Зачем платить?

– Для чего мы здесь? – повторила я очередную попытку узнать, что он задумал.

– Проверить хочу одну мысль, – ответил Никита уклончиво.

– Ты думаешь, эти двое придут, чтобы разбить окна? – попыталась я угадать.

– Не обязательно, – отвечал он и возразил: – Да и не эффективно.

– Тогда чего ты боишься? – допытывалась я и шутливо попросила: – Скажи, будем бояться вместе.

– Боюсь, что уже сегодня начнут пытаться создавать условия, которые вынудят тебя отдать помещения за бесценок, – признался он.

– Каким образом? – спросила я и поёжилась, отчётливо представив себя связанной и с утюгом на животе. Но эта картинка тут же сменилась другой. И вот я уже лежу на голой сетке кровати в каком-то подвале. Причём разбушевавшееся воображение даже придумало трубы под потолком, оконце, размером с ладошку и крысу... Низ живота болит, трусиков нет, а... Нет, я даже зажмурилась, пытаюсь подумать о чём-то другом, но вдруг уж очень отчётливо ощутила там жало паяльника.

– Для этого, например, можно вынудить тебя вложить сюда пару раз хорошие деньги, – между тем, стал рассказывать Никита, не замечая моего состояния. – В конце концов, тебе это надоест, и ты откажешься от мысли делать это в третий раз.

– Как они смогут вынудить меня раскошиться? – любопытствовала я, больше для того, чтобы не молчать и не узнала собственного голоса.

И так было ясно, что вложить деньги можно здесь только в очередной ремонт. А для этого бандитам надо свести к нулю уже проделанную работу строителей. Значит, затопить или устроить пожар.

– Можно поджечь, – между тем подтвердил он моё предположение.

Я сделала вид, будто удивилась.

– Но ведь мы в этом случае сразу на них укажем, – сказала я, на самом деле уверенная, что даже в этом случае будет архисложно связать утренних визитёров со свалившимися на меня несчастьями. – Неужели не боятся?

– А чего им боятся? – вопросом на вопрос ответил Никита и сам на него ответил: – Сплошь и рядом такие пожары. И следы замести милое дело, да и свалить на замыкание легко...

– Но почему ты решил, что они именно сегодня прийти должны? – не унималась я и зачем-то напомнила: – Мы ведь только утром говорили.

– Мы утром не говорили, а отправили их куда подальше, – уточнил он.

– Думаешь, подожгут? – гадала я, испытывая новый прилив страха. – Или взорвут?

Вопрос возник спонтанно, и я удивилась, что вообще рассуждаю на такую тему.

– Не исключаю, – интриговал между тем Никита.

– Я думаю, сегодня они ещё не созрели, – стояла я на своём лишь для того, чтобы он убедил в обратном.

Отчего-то у меня возникло чувство, что Никита что-то не договаривает. Или даже врёт и запугивает специально, чтобы скрыть что-то другое, более серьёзное. Нет, угрозы звучали убедительно. Но я уже достаточно тонко чувствовала его, чтобы не уловить какой-то подтекст...

– Я такой тип людей знаю, – заговорил Никита и стал объяснять: – Они когда злые, терпеть или ждать не могут.

– Так ты для этого их сегодня злил? – догадалась я.

– И для этого тоже, – подтвердил Никита.

– И для этого, – повторила я, ставя ударение на «и». – Значит, есть ещё какая-то цель?

– Злой человек делает ошибки, – объяснил Никита. – А если к этому прибавить тупость, то это гремучая смесь и находка для оперативников.

– Хорошо, – произнесла я, переваривая услышанное. – А ты не подумал, как мы будем их задерживать?

– Обижаешь, – проворчал Никита.

Я настроилась ждать, когда придут бандиты. Воображение тут же стало рисовать одну за другой картины этого визита.

«Интересно, что задумал Никита? – ломала я голову, перебирая вариантами возможных событий. – Неужели решил задержать их с поличным? Но ведь это опасно! Вдруг они станут стрелять?»

На этот раз мне стало даже нехорошо. Я вдруг отчётливо поняла, что это всё по-настоящему. И могут быть настоящие пули, как тогда, на заимке. Я вдруг вспомнила лежащего на полу Егора и вздрогнула, снова ощутив его остывающую руку.

– Пошли! – скомандовал Никита неожиданно и толкнул дверцу.

Находясь в полной растерянности, я не могла взять в толк, чего он хочет и, словно под гипнозом, вышла из машины.

– Объясни, что происходит? – попросила я, когда мы оказались в кабинете.

– Потерпи немного, узнаешь, – заверил Никита и плюхнулся в кресло.

– Ты собираешься ждать их здесь? – попыталась я угадать.

– А как ты хотела? – вопросом на вопрос ответил он и крутанулся в кресле.

– Сломаешь! – предостерегла я.

– Извини. – Никита положил руки на стол и предложил: – Ты бы присела.

Я опустила на стул и пробормотала:

– Хоть убей, ничего не понимаю...

– И не надо, – ответил Никита и посмотрел сначала на часы, потом на окна.

– Мы кого-то ждём? – попыталась угадать я.

Неведение для меня было сродни пытке.

– Пора, – подтвердил он моё предположение и поднялся.

Я начала злиться, но подчиняясь его воле, двинула следом.

Как не странно, он провёл меня до помещения, в котором складировали весь строительный инструмент рабочих и материалы. Здесь не было окна и я планировала после ремонта устроить в этой комнатухе подсобку для хозяйственного инвентаря.

– Нам сюда, – интриговал Никита и подтолкнул меня за стоящие на ребре листы гипсокартона.

Свет попадал сюда лишь из коридора, через стеклянные блоки, которыми была заложена верхняя часть стены, и было достаточно темно. Натыкаясь то на вёдра, то на сваленные в кучу инструменты, я с трудом прошла в угол.

В носу защекотала от пыли и запаха цемента.

– Да объяснишь ты или нет, что происходит? – негодовала я.

Вместо ответа Никита положил ладонь мне на темя и вынудил опуститься на стул.

– Ты его сюда принёс? – догадалась я и принялась снова засыпать вопросами: – Но зачем?

Что всё это значит?

– Сейчас увидишь, – заверил он меня.

В тот же момент что-то стукнуло. Я уловила едва заметный звук виброзвонка у него в кармане. Никита торопливо вынул трубку и приложил к уху.

– Да, – ответил он негромко и заверил: – Понял... Отлично...

– Что? – спросила я одними губами, немея от страха.

– Идут! – сообщил Никита шёпотом.

– Кто тебе звонил? – спросила я, но он вдруг цыкнул:

– Тс-сс! – и приложил к моим губам ладонь.

Отчего-то такая вольность разозлила меня, и я с трудом подавила желание укусить его за руку...

В тот же момент двери открылись. Никита пригнулся.

– Здесь? – громом среди ясного неба раздался голос Громилы.

– Да, – ответил кто-то. – Лучше места не найти...

– Тогда клади в щиток...

– Думаешь так лучше?

– Какая разница? – прошипел Громила. – Главное сам факт.

Хлопнула крышка. Что-то скрипнуло.

– Пошли, – слышался голос Громилы.

– Не торопитесь, молодой человек! – с этими словами Никита встал и предостерёг: – И не делайте глупостей. Все ваши действия фиксируются.

Раздался грохот.

– Всем лежать! – закричал кто-то ворвавшийся с коридора.

– Ох! – вырвалось у Громилы.

Его напарник взвыл нечеловеческим голосом.

– Лежать! – раздалась команда, за которой последовал новый приказ: – Руки за спину!

Я съёжилась, не зная, как поступить. Судя по тому, что Никита стоял, нас эти команды и приказы не касались.

В кладовую влетели ещё люди.

Вспыхнул свет. Слышались вскрики, топот...

– Так ты всё-таки обратился к своим коллегам? – догадалась я и встала.

Громила и его дружок лежали на полу. Руки у них были на затылке. Трое в штатском проворно обыскивали их. Ещё двое в камуфлированной форме и в масках стояли вдоль стены с автоматами наперевес...

– Какие люди! – воскликнул мужчина в ветровке, переворачивая громилу на спину, и назвал его имя: – Гражданин Лопатин Игорь Петрович!

Его дружок схватил Громилу, которого, как оказалось, зовут вполне мирным и совсем обычным именем Игорь, за шкирку и потянул вверх. Перебирая ногами и морщась, Лопатин быстро встал.

– Гражданин Лопатин! – позвал Громилу мужчина в ветровке.

Дождавшись, когда Лопатин посмотрит на него, он показал рукой на пакет с белым порошком, вставленный под блок с выключателями и спросил:

– Это ваше?

– Чего?! – протянул Лопатин.

Какое-то время я смотрела на свёрток, пытаюсь понять, отчего он так завораживает и притягивает мой взгляд. И тут меня накрыла волна жара. Такая, словно я стояла у мартеновской печки, и тут неожиданно открыли заслонку... Я вдруг узнала пакет. Более того, догадалась, с какой целью Лопатин всё подстроил таким образом, чтобы я подержала его в руках.

– Его! – почти закричала я и пояснила: – Он мне точно такой давал в машине!

Глава 4

«Надо узнать у Никиты, что он думает по поводу зеркального потолка», – лениво подумала я.

Мысль возникла на фоне воспоминаний об одной из моих встреч. Он был лётчиком. Летал на «Аэрбасе». Снял меня в одном из клубов. Я обратила внимание на то, что этот мужчина почти не пьёт. Как его звали? Не помню, хоть убей. Тогда, сразу после секса, я пыталась выпытать у него, правда или нет, что они в полёте трахают стюардесс. Не знаю, зачем мне это было надо? Он лишь улыбался. Ещё этот лётчик запомнился тем, что сразу и без обиняков надел презерватив.

Я лежала на спине поверх одеяла с закрытыми глазами и пыталась представить себя со стороны. Такой, какой увидит Никита, когда войдёт.

«А когда я брила подмышки?» – Пронзивший сознание вопрос заставил открыть глаза. Я подняла руку и тронула кожу. Что за паника? Только вчера. Просто день был до того насыщенный, что кажется, будто прошла целая вечность. Прежде чем снова предаться неге ожидания, я провела пальцами по зоне бикини, тронула кружево трусиков и вдруг подумала, что их нужно снять. Точно! Под струями воды в Никите окончательно проснётся полицейский. Он хоть и уволился, но не переставал говорить, что это состояние души. Поэтому однозначно, в спальню он вернётся с массой новых вопросов и станет рассуждать о проведённой у меня в офисе операции. Трусики сейчас будут лишними. Надо сделать так, чтобы сразу и без прелюдий набросился. Уже и время поджидает... Я ощутила, как из меня что-то вытекло. Хотя и так понятно что...

«Господи! – мысленно простонала я и задалась вопросом: – Неужели стресс так влияет на либидо? Или это только у меня? Какого чёрта он попёрся после меня в душ? Не мог раньше? Издевается? А может, считает, что нужно помариновать?»

Я уже перестала контролировать дыхание. Оно стало глубоким и прерывистым. Воздух будто бы застревал где-то в лёгких, а потом с шумом вырывался через приоткрытый рот. Губы стали сухими. Я провела по ним языком. Он стал шершавый! Мне вдруг стало страшно. А что если сейчас Никита почувствует, что у меня во рту пересохло? Я резко перевернулась на бок, ощутив, как между ног всё стало скользким. Воды на тумбочке как назло не оказалось. На кухню бежать поздно. Щелчок дверей пронзил позвоночник. Я снова падаю навзничь и жду. Как долго тянется время! А может он просто подошёл бесшумно? Я раскрываю глаза и упираюсь взглядом в его оголённый торс. Как он хорош! Нет, Никита не был качком. Напротив, его тело выдавало в нём интеллигента. Человека умственного труда, но который может за себя постоять. Рельефный пресс, круглые плечи давали намёк на то, что он любитель позаниматься по случаю в спортзале. Но не более. Никита не относился к фанатам штанг и другого металлолома. Как он эротичен с обмотанным вокруг бёдер полотенцем! Я судорожно выдыхаю.

Один шаг, и Никита становится на колени у кровати. Сумасшествие! Это больше никак не объяснить. Я горю настолько сильно, что без слов запускаю пальцы в его волосы, и мои губы встречаются с его. Он с жаром отвечает на мой призыв, прижимая меня теснее и наполняя сверху. Странно, но я никогда не чувствую его тяжести...

Я опускаюсь руками по его спине, ощущая каждую мышцу под влажной после душа и упругой кожей. От прикосновения они напрягаются и слегка вздрагивают. А может, кажется? Или это дорисовывает воображение? И чего это я гадаю? Скоро совсем потеряю способность думать! Скорее бы!

– Моя! – прошептал между тем Никита, сквозь поцелуй.

– Мой! – выдыхаю я ответ на все его повисшие в воздухе вопросы и утверждения в одном слове. Тем временем его губы опускаются по подбородку вниз, и я выгибаюсь, подставляя всю себя под ласки.

Мои вены набухают желанием трахнуть Никиту, и плевать мне на всё. Сейчас мне уже не до зоны бикини и всё равно, как это будет выглядеть со стороны. Но это пока. У меня переменчиво настроение.

– Черт, я так хочу тебя, ты такая сладкая! – прохрипел Никита и повёл рукой от горла вниз. Причём вначале он коснулся ямочки на шее, её нижней кромки. Там, где кожа почти прозрачная и оттого чувствительная. Одновременно мочкой уха я ощутила его дыхание.

Оставляя ласковый и приятный до мурашек ожог, пальцы проскользнули между дыньками груди дальше... А так хочется, чтобы задержались! Я поймала его за запястье и накрыла его рукой один мячик. Он сжал грудь без слов, тронул кожу рядом с соском, готовую лопнуть, провёл по кругу и, наконец, задел сосок...

– Ох! – вскрикнула я.

Никита тут же отпустил сосок и накрыл мой рот своим.

От прикосновения к его гладкой на груди коже, в соски словно бьёт током, и я издаю стон прямо в его рот.

– Как я хочу тебя! – прошептал он томно и снова начинал тереть сосок.

Никита окончательно придавливает меня своим телом. Но эта восхитительная тяжесть! Мои руки на его спине. Я знаю, что ему надо и слегка провожу по ней ноготками, вырывая из него хриплый рык. Никита опускается ниже. Его губы касаются подбородка, шеи и вот снова смыкаются на соске, сменяя пальцы. Почему мужчин так манит грудь? Он ласкает сосок языком, теребя возбуждённую бусинку. Я хватаюсь за его волосы и тяну обратно к своему лицу. Мне не нужны прелюдии. Я хочу его! Хочу в себе! Умоляю!

Он пытается сопротивляться. Задыхаясь от страсти, пополз к животику. Пресс напряжён. Ожог языком у пупка, теперь ниже...

– Ах! – вырвалось у меня.

– Какая ты вкусная! – стонал он.

– Трахни меня! – потребовала я.

Но он словно не слышал. Тогда я стиснула его волосы в свои кулачки и потянула на себя. Мы словно дети. Только перетягиваем взад вперёд не игрушку, а ощущения.

Никита со стоном вернулся. Я скользнула рукой вниз, и моя ладонь обхватывает его уже готовый член.

– О-оох! – вырвался из меня возглас. Я захлебнулась восторгом от того, каких он размеров. Мне кажется, что каждый раз он у Никиты всё больше и больше... Может и впрямь растёт от тренировок? Значит я тренер? Или манекен? В другой раз прыснула бы со смеху. Но сейчас мысль всплыла из глубин феерической дымки сознания и тут же снова растворилась в ней.

– Всё! – хрипло сказал он.

Я схватила его руку и переплела пальцы. Сейчас! Ну же! Мочи нет ждать! Ещё немного и расплачусь!

Он приподнялся на локтях.

Я чувствую, как капелька моего сока скатывается на одеяло. От нетерпения я начинаю ёрзать под ним, пытаюсь ласкать себя его членом.

– Давай! – требую я.

Никита тянет. Он всегда долго мучает. Уже нет сил. Наконец отпускает мою руку и знакомым, но всегда новым движением шире раздвигает мои бёдра. Я вся горю. Он снова ловит своим губами мой рот. И вот мы уже дышим вместе, а меня трясёт от желания, я не могу терпеть. Это настолько больно и то же время сладко, я издаю всхлипы, двигаясь под ним.

– Ты вся течёшь! – прошептал он, сквозь поцелуй, как сквозь сказочный сон.

И тут началась вторая стадия доведения меня до сумасшествия. Никита провёл головкой члена по моим складкам и задел клитор. Откуда он это знает? Я вздрагиваю, словно получила разряд приятного тока. Меня накрывает горячая волна, сосредотачиваясь внизу живота.

– Пожалуйста! – молю я.

Я тороплю. Кажется, желание вытеснило из меня всё. Глаза давно закрыты. Я даже не заметила этого. Я двигаю бёдрами к нему навстречу. Всё, я не я. Я одно желание, страсть, похоть и блуд...

Резкий точек, и он, наконец, вошёл. Моё тело выгибается под ним, и я хватаюсь за его плечи. Он снова больше, чем накануне... Настолько большой, что я испытываю несильную боль, но эту боль растворяет другой волной.

Я обхватила Никиту ногами.

«Трудись!» – приказала я мысленно, отчего то уверенная, Никита слышит приказ.

И он заработал, как мотор. Животное желание бурлит во мне. Его резкие толчки завершаются ритмичными шлепками. Я слышу собственный вскрик в его приоткрытый рот, напористо двигаю бёдрами к нему навстречу. Он классный. Мне кажется, я ощущаю каждый изгиб его члена в себе. Эти новые открытия настолько поглощают меня, что я забываю обо всём. Я становлюсь вся оголённым нервом. Страсть бьётся, пульсирует в груди, вырываясь криками наружу.

Я даже не понимаю, как оказалась сверху. Он меня перевернул или я сама так села? Всё равно. Теперь я могу владеть Никитой полностью. Я раскачиваюсь на нём, и вожу руками по его широкой груди. Его член скользит во мне словно поршень. Я своими мышцами обхватываю его, судорожно сжимаясь от каждого толчка. Голова сама собой запрокинулась назад. Раз за разом я с неистовством насаживаюсь на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.